

Псаломъ 39.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣ, Псаломъ дѣла (въ Евр. начальнѣйшемъ пѣвцѣ пѣснь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, избавясь отъ великой нѣкоторой напасти, а можетъ быть, и отъ многихъ, приноситъ благодареніе Богу, и по сему случаю приходитъ въ восторгъ, удивляясь Божію промыслу, простирающемуся ко всему человѣческому роду. Потомъ дѣлаетъ обѣтъ посвятить всего себя Богу и кратко опредѣляетъ, какимъ образомъ должно почитать Бога. За симъ наки обращается къ благодаренію, и многими выраженіями воспѣваетъ хвалы Его. Наконецъ, принеши жалобу на враговъ своихъ, заключаетъ псаломъ новою молитвою.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Терпѣла потерпѣхъ гдѣ, и внѣтъ мнѣ, и оуслыша молѣтвъ моѣ.

Начало псалма показываетъ благодарственное признаніе, въ которомъ упоминаетъ Давидъ, что онъ избавленъ былъ не отъ напасти токмо, но и отъ предстоящія смерти, что былъ исторженъ какъ бы изъ нѣкоторой опасной пропасти или изъ тинистаго болота, въ которомъ весь погружался. Однако и здѣсь такую твердость вѣры показалъ, что не престалъ уповать на Бога, хотя долговременное страданіе могло поколебать его терпѣніе. Ибо не просто глаголетъ, что онъ терпѣлъ и ожидалъ, но повтореніемъ глагола *потерпѣхъ*, означаетъ, что онъ долго страдалъ и терпѣлъ. Слѣдовательно, чѣмъ долѣе продолжалось искушеніе, тѣмъ яснѣе просіяла вѣра его, когда при помощи ея твердымъ и спокойнымъ духомъ перенесъ медленность помощи Божіей.

3) И возведѣ ма ѿ рѣва страгѣи (въ Евр. ѿ рѣва пѣдѣнагѣ), и ѿ брѣнїа тїны, и постѣви на каменн нозѣ моѣ и испрѣви стѣпы моѣ.

4) И вложїи во оутѣ моѣ пѣснь нѣвѣ, пѣніе (въ Евр. хваленїе) бгѣ нашемѣ.

Сими преносными словами показываетъ, что не далѣе отстоялъ отъ опасности смерти, какъ еслибы брошенъ былъ въ глубокой ровъ, наполненный мутною водою. Къ тому же относится и подобіе брѣнїа тиннаго, которымъ означаетъ, что онъ такъ крѣпко увязъ въ своихъ бѣдствїяхъ, что не легко могъ выдти изъ нихъ. Потомъ присовокупляетъ нечаянную и чудную перемѣну, которая величіе милости Божіей весьма ясно показываетъ. Ибо глаголетъ, что Богъ поставилъ на камени нозѣ его, которыя прежде съ нимъ погружены были въ водахъ, и что стопы его исправилъ, которыя прежде не токмо на скользкомъ пути колебалися, но и въ брѣнїи тинномъ увязали. Наконецъ заключаетъ, что Богъ *вложилъ во уста его пѣснь новую*, которыми словами означаетъ конецъ или намѣреніе избавленїа. Ибо какимъ бы образомъ ни помогаль намъ Богъ, ничего за то взаимно не требуетъ, кромѣ единыя благодарности. Итакъ, коликратно ущедряетъ насъ Своими благодѣянїями, столько же разъ отверзаетъ уста наши къ прославленїю имени Своего. Почему и Давидъ, будучи толь чудесно избавленъ, праведно приписываетъ Богу, что Онъ подалъ ему матерїю къ *новой пѣсни*, полагая имя *новыя* вмѣсто особеннѣйшія, избраннѣйшія и превосходнѣйшія, — такъ какъ и родъ избавленїа былъ не простой и необыкновенный, но вѣчныя памяти достойный.

Оузрѣтъ мнози и оубоуѣтъ, и оупокѣютъ на гдѣ.

Сими словами показываетъ, что дѣйствіе помощи Божіей, которое испыталъ онъ на себѣ, послужитъ общею наукою для многихъ. Ибо что единому кому либо изъ вѣрныхъ сообщаетъ Богъ, то предлагаетъ въ вѣчное свидѣтельство благодїи Своея для всѣхъ вообще, дабы и другїе, научаяся отъ примѣра иныхъ, не сомнѣвались, что и имъ таже милость будетъ готова. Впрочемъ, хотя глаголы: *убоятся и уповаютъ*, при первомъ видѣ покажутся между собою несогласующимися, однако Давидъ не безъ причины положилъ ихъ вмѣстѣ. Ибо никто не начнетъ уповать на милость Божїю прежде, нежели будетъ исполненъ благоговѣнїа къ Богу: поелику боязнь берется здѣсь

вообще за чувствованіе благоговѣнія, которое раждается въ насъ отъ понятія силы, правосудія и милости Его. Правда, можно сказать, что и правосудіе Бога, которое употребилъ онъ противу враговъ Давидовыхъ, сильно было поразить всѣхъ боязнію и страхомъ, но здѣсь, по мнѣнію нашему, Пророкъ больше разумѣетъ то, что милость, которую получилъ онъ отъ Бога чрезъ избавленіе свое отъ напастей многихъ, какъ бы отъ сна возбудить, и заставить прилѣпиться къ Богу, и со благоговѣніемъ покоряться Его волѣ, понеже признаютъ Его за праведнаго Судію міра. А кто такимъ образомъ покорился власти Бога, тотъ конечно упованіе свое соединить съ благоговѣніемъ и боязнію, наипаче когда воззритъ на свидѣтельство милости, которымъ самъ Богъ призываетъ къ Себѣ всѣхъ вообще. Ибо мы уже сказали, что Богъ для того милостивымъ и благотворительнымъ представляется къ другимъ, дабы мы не сомнѣвались, что Онъ и къ намъ таковъ же будетъ. Впрочемъ оный глаголь, *узрятъ*, который полагаетъ здѣсь Пророкъ, не столько къ тѣлеснымъ относится очамъ, сколько къ внутреннему чувству души. Ибо хотя и всѣ видѣли то, что случилось съ Давидомъ, однако не многимъ приходило на мысль, что избавленіе его отъ напастей и самая смерти было дѣло Бога. Понеже убо въ разсматриваніи дѣлъ Божіихъ многіе слѣпотствуютъ, для того въ числѣ зрящихъ полагаетъ однихъ токмо тѣхъ, которымъ сообщается духъ разума и которые не занимаются наружностію происшествій, но сокровенную руку Божию окомъ вѣры зрятъ.

5) Блаженъ мужъ, ѿмуже ѣсть имя гдѣне оупованіе его, и не призрѣ въ ѡсрѣты и неигтвѣленіа лѡжнаа. (въ Евр. ниже воззрѣ на гордѡщнхѣа, и оуклонѡщнхѣа во лѡдѣ).

Въ сихъ словахъ содержится какъ бы нѣкое увѣщаніе, призывающее людей къ упованію на Бога. *Блаженъ мужъ, емуже есть имя Господне упованіе его*, то есть, тотъ истинно благополученъ, кто все упованіе свое полагаетъ во Господѣ, Который единъ есть всемогущъ и милостивъ, потому можетъ и хочетъ отъ всякія напасти избавить уповающихъ на Него. *Имя Господне* означаетъ здѣсь или призываніе имени Божія, или силу и власть Божию, или просто Самого Бога. За симъ, для лучшаго изъясненія реченныхъ словъ, присовокупляетъ: *и не призрѣ въ суеты и неистовленія ложная*, то есть: блаженъ тотъ человѣкъ, который не ищетъ помощи человѣчeskія, а наипаче не ожидаетъ оныя отъ вещей суетныхъ и ложныхъ, которыя спасти не могутъ, какъ то дѣлаютъ люди суетные и глупые. Нѣкоторые толковники имя *суеты* относятъ къ суетнымъ идоламъ языческимъ, а *неистовленія ложная*, — къ прорицалищамъ или пророчествамъ *живыхъ* боговъ языческихъ. Но по общему мнѣнію святыхъ отцевъ подъ именемъ *суеты* разумѣются всѣ суетныя надежды, полагаемыя какъ на людей, такъ и на другія твари, а подъ именемъ *неистовленій ложныхъ* разумѣются ложныя помощи, которыя неистовленіями нарицаются потому, что избираются отъ людей неистовыхъ и безумныхъ, каковы, между прочими, суть ложныя предсказанія звѣздоблюстителей, гаданія хиромантиковъ, ворожбы или чародѣйства, вызыванія мертвыхъ, суевѣрныя примѣты птичьихъ полетовъ, которымъ многіе вѣрятъ и на нихъ надѣются, яко неистовые и весьма глупые.

6) Многа сотвориша ѣн ты, гдѣн бже мой, чдѣел твоа, и помышленіемъ твоимъ нѣтъ кто оуподобитѣа тебеѣ. Возвѣстнхъ и глаголахъ, оумножишиа паче числа.

Толковники хотя въ словахъ стиха сего нѣсколько не согласуются, однако всѣ согласны въ томъ, что Пророкъ съ восторгомъ удивляется здѣсь промыслу Бога, которымъ Онъ управляетъ человѣчeskій родъ. И во первыхъ, восклицаетъ: *многа сотвориша еси Ты Господи Боже мой чудеса Твоя, и помышленіемъ Твоимъ нѣтъ кто уподобится Тебѣ*, — означая, что Богъ непостижимою премудростію Своею такъ управляетъ всѣ твари, что дѣла Его превосходятъ все понятіе человѣчeskое, и нѣтъ никого, кто бы могъ не токмо сравниться съ нимъ, но ниже подражать дѣламъ Его. За симъ присовокупляетъ: *возвѣстнхъ и глаголахъ, умножишиа паче числа*. То есть, желалъ бы я описать и исчислить дѣла Твои, но они столь многочисленны, что превосходятъ всякое исчисленіе, и потому невозможно всѣхъ ихъ возвѣстить и показать. Такъ, поистинѣ: ибо хотя бы мы воззрѣли на одни токмо дѣла Божіи естественныя, или сущія въ природѣ, то и здѣсь они такъ умножились и возрасли, какъ по великости, такъ и по множеству, что ни возвѣстить, ни исчислить ихъ невозможно. Ибо во всѣхъ и каждой вещи, даже и самомалѣйшей, какъ напримѣръ, въ единомъ деревцѣ, въ единомъ червячкѣ, въ единомъ цвѣточкѣ, столько есть чудесъ, что и самые великіе

философы свойства ихъ совершенно изслѣдовать не могли. Отсюда видимъ, куда клонится намѣреніе Пророка: онъ увѣщаваеъ вѣрныхъ обращать вниманіе къ промыслу Божию, дабы не сомнѣвались возвергать на Него всѣ свои печали. Ибо отъ незнанія ученія сего происходитъ то, что иные ипохондриею мучатся, иные при самомъ малѣйшемъ вѣянїи вѣтра трепещутъ, иные земными пособїями оградить себя тщатся, совсѣмъ забывъ, что Богъ по Своей власти дѣла человѣческія управляетъ. А какъ большая часть людей о промыслѣ Божіемъ судить по своимъ чувствамъ, то иные безсовѣстно затмеваютъ и унижаютъ Его: и потому Пророкъ, премудро поставляя Его на степени своемъ, препону сію отъемлетъ. Итакъ, изреченіе его относится къ тому, дабы люди со благоговѣніемъ взирали на дѣла Божїи, поелику чувствами своими не понимаютъ ихъ, и коликократно плоть подстрекаетъ къ роптанїю, толикократно возносились бы вѣрою превыше міра.

7) Жертвы ѿ приношенїа не восхотѣхъ єси, тѣло же свершилъ ми єси (въ Евр. *уѣши же приложилъ ми єси*): *всесоуженїи ѿ (жертвы) ѿ грѣсѣ не взыскалъ єси.*

Пророкъ въ засвидѣтельствованіе благодарности своя приноситъ здѣсь Богу не токмо жертву хвалы, или какъ Апостоль глаголетъ, *плодъ устенъ исповѣданїа*, но и всего себя посвящаетъ; аки бы сказалъ, что онъ совершенно предается Богу, понеже избавленъ будучи чудесною силою Его, сугобо одолженъ Ему жизнїю. Между тѣмъ, говоря объ истинномъ богослуженїи, показываетъ, что оно не во внѣшнихъ состоитъ обрядахъ, но паче есть духовное. Сущность словъ такая, что онъ предстаетъ предъ лице Бога не съ одними токмо законными прообразованїями, но приноситъ чистое расположеніе сердца, дабы такимъ образомъ отличить себя отъ лицемѣровъ, которые устами токмо приближаются Богу, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Него. Въ семъ мѣстѣ замѣтить должно слѣдующїя три обстоятельство: первое, подъ именемъ жертвы и приношенїа не разумѣется здѣсь обрядъ священнодѣйствїа, бывшаго при жертвоприношенїи, но самая жертва или закалаемая, какъ напримѣръ, агнецъ, телець, овень и проч., или даръ въ жертву приносимый, какъ напримѣръ, хлѣбъ, плоды, или что нибудь другое. Второе, слова сіи: *жертвы и приношенїа не восхотѣхъ еси*, не противорѣчатъ онымъ заповѣдямъ Господнимъ, которыя читаются въ книгѣ Левитской о приношенїи жертвъ. Ибо хотя и благоволилъ древле Богъ о жертвахъ и приношенїяхъ различнаго рода, но благоволилъ установить ихъ для прообразованїа жертвы, принесенныя Спасителемъ на крестѣ, а не для того, аки бы оныя жертвы имѣли силу грѣхи очищать: *ибо не возможно крови агнчей и козлей отпуцати грѣхи* (Евр. 10, 4). Третїе, хотя Греческій и нашъ Славянскїй переводъ не сходствуетъ въ семъ мѣстѣ съ Еврейскимъ текстомъ, въ которомъ вмѣсто: *тѣло же совершилъ ми еси*, читается: *уши же приложилъ ми еси*; но въ смыслѣ нѣтъ никакого противорѣчїа, кромѣ что первое выраженїе есть простое, а послѣднее фигуратное. Ибо который Богъ уши человѣку приложилъ, тотъ, безъ сомнѣнїа, и все тѣло совершилъ: да и Пророкъ не одну какую нибудь часть тѣла, но все тѣло желалъ посвятить на служенїе Богу, якоже и апостоль Павелъ напоминаетъ вѣрнымъ глаголя: *молю васъ, братїе, щедротами Божиими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служенїе ваше* (Рим. 12, 1). Впрочемъ же, судя по связи словъ, весьма прилично здѣсь полагаются оныя слова: *уши же приложилъ ми еси*. Ибо какъ люди по растлѣнной природѣ бываютъ глухи, понеже имѣютъ уши загражденны тупостїю, донелѣже Богъ не отверзетъ ихъ: то сими словами означаетъ способность къ слышанїю спасительнаго ученїа, которую влагаетъ въ человѣка благодать Духа Святаго.

8) Тогда рѣхъ, єє принѣхъ (въ Евр. *єє ѿдѣхъ*): *взглаголюхъ книжнѣ* (въ Евр. *взквиткѣ книжномъ*) *пѣяно єсть ѿ мнѣ,*

9) *Вже сотвори ти волю твою, вѣже мой, восхотѣхъ, ѿ законъ твоѣхъ посредѣ чрева моего.*

Симъ словомъ *тогда* означаетъ Давидъ, что онъ не былъ хорошимъ ученикомъ прежде нежели Богъ приложилъ ему уши; но когда таинственнымъ вдохновенїемъ Духа Святаго наученъ былъ, — *тогда*, глаголетъ, сдѣлался готовымъ ко всякому послушанїю. Ибо замѣтить должно слова сіи: *се иду*, и оныя: *восхотѣхъ сотворити волю Твою*, которыми означаетъ и скорое усердіе къ повиновенїю, и свободное расположенїе продолжать оное постоянно, аки бы сказалъ: охотно предпочитаю должность Богослуженїа всѣмъ другимъ попеченїямъ и желанїямъ, и не токмо

добровольно повинуюся, но и твердымъ предложеніемъ духа лобызаю законъ благочестиваго жительства. То же самое и въ третьемъ членѣ подтверждая, паки глаголетъ: *законъ Твой посредь чрева моего*, то-есть: углубленъ во внутренности моего сердца. Отсюда слѣдуетъ, что сколько бы дѣла человѣческія ни блистательны были, но ежели не будутъ произрастать отъ живаго корени сердца, то не иное что суть, какъ одна мечта, призракъ и личина; и что тщетно къ храненію закона располагаются ноги, руки и уши, ежели повиновеніе не будетъ начинаться отъ сердца. Слѣдующія слова: *въ главизнѣ книжнѣ*, или какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *въ свиткѣ книжномъ писано есть о Мнѣ*, — требуютъ разсужденія, въ какомъ смыслѣ Пророкъ особенно присволяетъ себѣ то, что всѣмъ есть общее безъ различія. Ибо какъ законъ вообще всѣмъ людямъ предписываетъ правило святаго житія, то, кажется, слова сіи не приличествуютъ одному человѣку, или немногимъ. На сіе отвѣствуемъ, что хотя буквальное ученіе закона вообще относится ко всѣмъ, но понеже само по себѣ мертво есть, или, какъ Апостоль говоритъ, воздухъ біющее: для того Богъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ инымъ образомъ учитъ, то есть, чрезъ внутреннее Духа Святаго просвѣщеніе; и поелику сіе внутреннее ученіе есть такое сокровище, которое имъ единымъ свойственно есть, для того въ таинственномъ свиткѣ Божіемъ о нихъ токмо писано есть, яко о такихъ, которые творять волю Божію. Ибо хотя гласъ Божій гремитъ по всей вселеннѣй, дабы непослушливые были неизвинительны, но проникаетъ въ сердца однихъ токмо благочестивыхъ, для спасенія которыхъ онъ ниспосылается. Якоже убо военачальникъ имена воиновъ своихъ вноситъ въ книги, дабы было ихъ извѣстное число, или якоже учитель отличныхъ учениковъ своихъ замѣчаетъ въ спискѣ, тако Богъ сыновъ Своихъ въ книгѣ животнѣй написанныхъ имѣетъ.

10) *Благовѣстїихъ правдѣ въ цѣрквѣ величїи, сѣ, оутѣнїи моимъ не возбранѣ* (въ Евр. не возбранїихъ) *гдѣ, ты разумѣлъ сѣ*. (въ Евр. ты вѣси).

11) *Правдѣ твоеѣ не скрїхъ въ сердца моимъ, истинѣ твоеѣ ѿ спасенїе твоеѣ рѣхъ, не скрїхъ милостѣ твоеѣ ѿ истинѣ твоеѣ ѿ сонма многа.*

Здѣсь паки Пророкъ приносить благодареніе Богу, дабы и впредь могъ наслаждаться благодѣянїями Его. Притомъ утверждаетъ, что онъ не наединѣ токмо воздавалъ хвалу и благодареніе Богу, но и при всенародномъ собранїи во храмѣ проповѣдывалъ милость Его, какъ словами, такъ и мирными жертвами. Ибо *церковь великая*, о которой глаголетъ здѣсь, не къ простому или на торжищахъ бывающему относится собранїю, но къ святилищу, въ которомъ вѣрные, по полученїи какого либо знаменитаго благодѣянїя, имѣли обычай приносить Богу такъ называемыя мирныя жертвы. Сего ради въ слѣдующемъ стихѣ паки глаголетъ, что онъ *не скрїхъ правды*, то есть милости Божїей, *въ сердце своемъ*, но явно проповѣдывалъ оную для созиданія другихъ. Въ чемъ свидѣтельствуется самимъ Богомъ, не токмо для того, дабы отличить себя отъ лицемѣровъ, которые отверстыми устами провозглашаютъ хвалы Божїи безъ всякаго внутренняго чувствованія, но и вѣрнѣ засвидѣтельствовать, что онъ отъ чистаго и нелицемѣрнаго сердца упражнялся въ прославленїи имени Божїа. Ибо хотя многіе проповѣдуютъ имя Божїе, но сіе творять, когда видятъ или предстоящую надежду корысти, или когда нѣтъ опасности потерять что нибудь: но исчезшей надеждѣ, или предстоящу страху, скрываютъ въ сердце своемъ проповѣдь истины. Отъ сего порока весьма далекъ былъ Давидъ, и насъ примѣромъ своимъ научилъ, дабы то же творили. Здѣсь замѣтить должно, во первыхъ, собранїе именъ, одно и то же значащихъ. Чего бо ради соединяетъ правду Божїю съ истиною, ежели не для того, дабы множайшими похвалами превознести благодѣянїе Божїе? Во вторыхъ, различїе, какое находится между именами милости, правды, истины и спасенія, которыя ежели кому угодно будетъ поставить въ порядокъ, то въ первомъ мѣстѣ станетъ *милость*, которая преклоняетъ Бога къ тому, что Онъ удостоиваетъ милостивымъ окомъ взирать на насъ. *Правда* означаетъ здѣсь то же, что вѣрность, чрезъ которую праведно воздаетъ Богъ комуждо по дѣламъ его. Но дабы кто не усомнился, что она не всегда равномѣрнымъ шествуетъ путемъ: для того присовокупляется *истина*, откуда научаемся, что Богъ всегда пребываетъ подобенъ Себѣ, то есть, не утруждается помогая намъ и имѣетъ руку исполнену награды. *Спасенїе* есть дѣйствїе или слѣдствїе правды, по которому Богъ милость Свою, туне даемую, продолжаетъ къ рабамъ Своимъ, непрестанно подавая имъ помощь Свою, донелѣже, совершенно спасетъ.

12) Ты же, гдн, не оудали щедротъ твоихъ ѿ мене: милость твою и истина твою выну да застѣпичѣ мѧ. (въ Евр. да сохраниють мѧ).

Отсюда яснѣ видимъ, что Давидъ глаголетъ о благодарности своей съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы всегда удержатъ при себѣ милость Божию, какъ выше сказали мы, и уста свои отверзаетъ на пѣніе похвалъ Божиихъ для того, дабы привлечь къ себѣ вящшія щедроты, которымъ неблагодарное молчаніе затворяетъ дверь. Почему замѣтить должно здѣсь оныя вышереченныя слова; *се устнамъ моимъ не возбраню*. Ибо Давидъ для того не заключалъ молчаніемъ уста свои, дабы взаимно и Богъ не заключилъ милостей Своихъ. Откуда научаемся, что благодать Божія всегда для насъ готова, паче же на подобіе неисчерпаемаго источника изливаться будетъ, ежели неблагодарность наша не прерветъ ея теченія. *Щедроты*, о которыхъ упоминаетъ здѣсь Пророкъ, не различествуютъ отъ имени *благодати*, однако не безъ причины слово сіе положилъ, но во первыхъ для того, что не могъ довольныхъ словъ найти къ превознесенію милости Божіей, во вторыхъ потому, что хотѣлъ открыть весь источникъ благодати и милосердія. Наконецъ препоручаетъ храненіе спасенія своего заступленію или благодати того же Бога, показывая, что начало онаго должно производить отъ той же милости Божіей, туне сообщаемой, дабы и насъ содѣлать участниками щедротъ Его. Но понеже не прежде удостоверяемся мы о милости Божіей, какъ когда получаемъ оную, для того прилично присовокупляется истина или вѣрность, которую хранить Богъ во исполненіе обѣщаній Своихъ. *Милость и истина Твоя выну да сохраняютъ мя*.

13) Ёѡкѡ ѡдержаша мѧ слѧ, ѡмже нѣсть чина: постыдѡша мѧ беззаконїѧ моѧ, и не возмогѡхъ зрѣти: оумножисѧ паче влѡкъ главы моеѧ, и сердце мое ѡстави мѧ.

Даеъ причину, чего ради сказалъ: *не удали щедротъ Твоихъ отъ мене*: понеже де со всѣхъ сторонъ окруженъ такими бѣдствіями, которыя превышаютъ силы его. Между тѣмъ не жалуется, что или неправедно страждетъ, или выше мѣры грѣховъ своихъ наказуется, но паче съ смиреннымъ чистосердечіемъ признается, что справедливая мзда воздается за грѣхи его. Итакъ нарицаѧ казни, которыя претерпѣвалъ, слѣдствіями или плодами грѣховъ своихъ, прикровенно даеъ знать о исповѣданіи своемъ; откуда заключить слѣдуетъ, съ коликою кротостію и благоговѣніемъ покорялся онъ праведнымъ судьбамъ Божиимъ. Ибо будучи угнетенъ великостію и множествомъ бѣдствій, беззаконїя свои съ противной стороны пространно описываетъ, дабы не обвинить Бога въ чрезмѣрной строгости. (Мы видя тако страждущаго Давида, и сами подъ бременемъ бѣдствій стенаѧ, да научимся смиренно молить праведнаго Судію, да помилуетъ и отвратитъ отъ насъ праведный гнѣвъ Свой). Слѣдующими словами, *сердце мое остави мя*, показываетъ, что онъ не былъ каменный или желѣзный; ибо признается, что не токмо изнемогъ, но и какъ бы безъ души лежалъ подъ бременемъ бѣдствій своихъ. Впрочемъ изнеможеніе или слабость сердца разумѣи о чувствованіи плоти: ибо постоянство въ молитвѣ несомнительное и твердое есть доказательство, что вѣра никогда въ Давидѣ совершенно не ослабѣвала, но глаголя по челоѡву, *сердце мое остави мя*, признаеъ изнеможеніе тѣлесныхъ силъ, и крайнее безпокойство мыслей.

14) Благоволи, гдн, избавити мѧ: гдн, во ѡже помощіи ми вонми (въ Евр. оуикори).

15) Да постыдѧтъсѧ и посрамѧтъсѧ вкѡпѣ ищущїи дѡшѡ мою, и зѧти ѡ: да возвратѧтъсѧ впаѣтъ, и постыдѧтъсѧ хотѧщїи мнѧ слѧ.

16) Да прїимѡтъсѧ ѡбїе стѡдѧзъ свѡй глагѡлющїи мнѧ: благоже, благоже.

Глаголь, *благоволи*, означаетъ, что избавленіе зависитъ отъ воли Божіей: слѣдовательно желаетъ избавиться отъ бѣдъ милостію Божіею, туне даемою. О глаголь, *ускори* или *вонми*, сказано въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь только то сказать должно, хотя Богъ и медлитъ иногда помощію Своею, искушая терпѣніе наше, однако по милости Своей дозволяетъ употреблять сей образъ молитвы, обѣщавая предупредить желаніе наше. Потомъ призывая враговъ на судъ Божій по обычаю своему, и судя по жестокости и по неправедной ненависти ихъ, проситъ, дабы Богъ услышалъ молитву его. Впрочемъ съ какимъ расположеніемъ клятвенныя слова употребляетъ противъ нихъ, о томъ уже не однократно говорено было выше; здѣсь только напомнимъ прилично, дабы никто

гнѣву своему не давалъ свободы, ссылаяся на примѣръ Давида. Ибо всегда предосудительно будетъ злопомнѣніе тѣхъ, которые вмѣсто ревности по Духу послѣдуютъ стремленію плоти.

17) *Да возрѣдѣютъ ѿ возвеселѣтѣ ѡ тебѣ вси ищущіи тебѣ, гдѣи, ѿ да рекѣтъ выи, да возвеличатъ гдѣ, любящіи спасеніе твое.*

Понеже Богъ желаетъ, дабы милосердіе Его признавали всѣ вообще, а не единъ токмо человѣкъ: для того коликократно единаго изъ рабовъ Своихъ спасаетъ, толикократно творитъ благодѣяніе Свое общимъ, дабы вѣрныя, видя въ лицѣ единаго человѣка, были удостовѣрены, что каковъ онъ къ одному, таковъ и ко всѣмъ; ибо Богъ всегда Себѣ подобенъ. Сей доводъ часто употребляетъ Пророкъ и на другихъ мѣстахъ, не съ тѣмъ однако же, чтобъ имѣлъ нужду убѣждать Бога таковыми резонами, но поелику они полезны для подкрѣпленія насъ. Пророкъ убо показываетъ, что онъ лично ничего такого для себя не проситъ, что бы не относилось ко всей церкви. Онъ молится, дабы Богъ всѣхъ вѣрныхъ Своихъ обрадовалъ, подавъ имъ общую матерію къ благодаренію, дабы такимъ образомъ будучи удостовѣрены о помощи Его, охотнѣе къ Нему прибѣгали. Примѣчанія достойны здѣсь и оныя слова: *да рекутъ выну любящіи спасеніе Твое*. Мы отсюда заключаемъ, что вѣра наша тогда заслуживаетъ одобреніе, когда не отынуду, какъ токмо отъ Бога, спасенія надѣмся или желаемъ. Ибо тѣ, которые мечтаютъ спасеніе свое сыскать въ мірѣ, неберегутъ или еще и презираютъ спасеніе, приносимое Богомъ. Таковую же силу имѣютъ и оныя слова: *да возвеселятся о Тебѣ вси ищущіи Тебе Господи*; ибо кто хочетъ весь зависѣть отъ Бога, и желаетъ благодатію Его спасенъ быть, тотъ долженъ, отринувъ всѣ суетныя надежды, обратить свои чувства къ принятію силы Его. Здѣсь паки замѣтитъ должно два противоположныя изреченія: Пророкъ недавно сказалъ, что нечестивые искали жизни его; а здѣсь противное глаголетъ о вѣрныхъ, нарицая ихъ *ищущими Бога*. Оныхъ насмѣшки описывалъ выше, глаголющихъ: *благоже, благоже*; а сихъ иначе вводитъ вѣщающихъ: *выну да возвеличится Господь*.

18) *Язъ же ницъ есмь ѿ бѣдъ, гдѣ попечетъ (въ Евр. печетъ) ѿ мнѣ: помощникъ мой ѿ защититель мой еси ты, бже мой, не закони.*

Въ семъ заключеніи присовокупляетъ молитву къ благодаренію, которую, безъ сомнѣнія, будучи въ напастяхъ сложилъ. Начальныя слова стиха можно такъ протолковать: еще и ницъ и убогъ есмь азъ, но Богъ промышляетъ о мнѣ, или когда находился я въ нищетѣ и бѣдности, тогда Господь помогаль нуждамъ моимъ, дабы симъ обстоятельствомъ милость Божію увеличить. Ибо когда Богъ скоро благостію Своею предваряетъ насъ, то есть не ожидая, пока обременятъ насъ противныя обстоятельства, тогда милость Его не такъ свѣтла является. Почему сравненіе сіе не мало проявляетъ славу Божію, открывшюся во избавленіи Давида, когда человѣку несчастному, отъ всѣхъ оставленному и лишенному надежды, руку помощи подать благовоилъ. Молитвы же существенная сила есть такая: Господи, Ты еси помощникъ и избавитель мой, убо не закосниши избавити мя. Понеже бо съ сомнящимся и колеблющимся духомъ приступать къ Богу не прилично: для того пріемлетъ надежду отъ опыта по своему обыкновенію, и удостовѣряетъ себя въ помощи Божіей, еуже доселѣ сохраняемъ былъ.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.